

Андрей Бехтерев

ФУНТ

Андрей Бехтерев

Фунт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24066820

Аннотация

Захар, 35-летний бездельник, научился с помощью сверхспособностей своего кота по кличке Фунт предугадывать результаты футбольных матчей. Изрядно разбогатев Захар потерял интерес к деньгам. Он увлекся экспериментами по искривлению будущего. Едва знакомой девушке Лизе он загадал найти богатого "принца". Богатый "принц" нашелся на следующий же день. Взаимная любовь была неизбежной. Тут же вокруг влюбленной парочки стали происходить странные события с участием мажорных "пикаперов", веселых спецназовцев, "святых" бомжей и просто очень важных людей...

Содержание

Часть 1. Орловская лебедь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	68

История полностью вымышленная. Все упоминаемые в книге публичные персонажи (компании, бренды и т.д.) не имеют никакой связи с реальными людьми (компаниями, брендами и т.д.).

Из «Тетради Тетрадей»

Чувство самосохранения одних прячет в норы, других выводит на баррикады.

Из цикла «Колыбельные войны»

Солнышко на вышке.

Мягкие игрушки.

Плюшевые мишки.

Плюшевые пушки.

Проиграть не сложно.

Победить легко.

Мама будет поздно.

Кушай молоко.

Часть 1. Орловская лебедь

Сера прикрепил видеокамеру к рулевой стойке самоката и покатился к скверу напротив ГИТИСа. Прежде чем заняться неотложными делами он хотел снять нужный кадр. Ему требовалось столпотворение девичьих ног. В конце июля, во время приемных экзаменов, напротив театрального училища всегда бродили толпами барышни с ближних и дальних окрестностей. Поравнявшись с забором, Сера понял, что съемка не состоится. Сквер был пуст. Только у противоположного входа громко ржала разнополая компания. Даже за 100 метров было видно, что ребятки гуляли всю ночь и скоро вырубятся. Сера докатился до входа в сквер и слез с самоката. Он догадался, что его подвело незнание производственного календаря. Было воскресенье – самый унылый день недели. Надо было возвращаться к машине, завтракать и ехать за подарком папе.

В этот момент неожиданно выглянуло солнце из облаков и осветило скамейку в сквере, на которой сидела девушка в пестром платье. Сера ее даже не заметил. Вокруг девушки на мгновение вспыхнуло золотое сияние. Словно ангел взмахнул крыльями. Солнце тут же зашло и сияние исчезло. Сера озадаченно почесал затылок и решил, что кадр одинокой девушки сидящей на скамейке, то же может пригодить-

ся. Он включил камеру и поехал по аллее сквера. Пару раз повернув, он, стараясь избежать тряски, доехал до скамейки, заложил плавный вираж и остановился в полуметре у девичьих ног. Ноги были очень даже ничего. Да и хозяйка ног была очень даже. Платье было скромным, что выдавало провинциалку. В руках у девушки было несколько листов с логотипом «ГИТИСа». Очевидно, что она держала инструкцию для абитуриентов. Рядом на лавке лежала ее сумочка, обращающая на себя внимание: два нарисованных глаза и карман, как улыбка. Сумка походила на Чеширского кота из диснеевского мультфильма. Девушка вопросительно посмотрела на Сера. Сера вместо ответа стал со всех сторон рассматривать ее, закинутые друг на друга, ножки.

– Смотрю, нет ли копирайта, – сказал с улыбкой он, показав на видеокамеру. – Хочу использовать снятое видео в личных целях.

– Копирайта нет. Только знак качества, – ответила девушка, с интересом разглядывая наглого парнишку. Джинсовые шорты, кожаные сандалии, золотая серьга в ухе, умеренный загар, спортивное, но не перекаченное тело, разноцветное тату на плече. Парнишка выглядел очень мажорно – словно снизошел с рекламы мужского парфюма. На его футболке было черно-белое фото лежащего на земле молодого человека в белой рубашке с ярко красным пятном крови на груди. Под фото была надпись: «Рок-н-ролл жив!»

– Клип снимаю, – сказал Сера, прислонив самокат к ска-

мейке. Ему захотелось чуть покадрить девушку, хотя совершенно не было времени.

– На свою песню, небось? – спросила девушка, слегка улыбнувшись.

– Небось. Стремная у тебя сумочка, – добавил парнишка, кивнув на «Чеширского Кота».

– Ты тоже ничего, – ответила девушка.

– Дай угадаю. Третий день в Москве? – сказал Сера, что бы зацепится за разговор.

– Второй, – ответила девушка. – Сильно заметно?

– Заметно. Надеешься поступить? – Сера кивнул на здание университета.

– Пойду на прослушивание в среду.

– У тебя нет шансов.

– Почему? – не поняла девушка.

– Старые пердуны из приемной комиссии в особях слабого пола ценят доступность или самобытность, а у тебя не видно ни того ни другого.

– Спасибо, – сказала девушка. В ее взгляде сверкнуло любопытство.

– Под самобытностью они понимают страхолюдство, – продолжил мысль Сера. – Девочке с полметровым носом или 6-м размером груди Станиславский верит по умолчанию. Ты же – симпатяжка. А симпатяжка должна быть доступной, то есть дурочкой, что бы когда старичок кряхтя будет перед ней снимать свои золоченные «труселя», на ее лице была смесь

восхищения и преданности, а такая смесь готовится только на основе конской дозы идиотизма.

– Наизусть выучил? Небось, все деревенские чушонки клюют на такие комплименты? – спросила девушка, таинственно улыбнувшись.

Сера засмеялся.

– Клянусь своим парикмахером, только глядя на тебя придумал, – сказал он и, кривляясь, поправил свою нагеленную прическу.

– Тебя самого, похоже, не приняли? – спросила девушка.

– Да. Но только потому, что я не поступал. Я в МГУ учусь.

– Могла бы догадаться.

– Но не догадалась.

– Зато я догадалась, что у тебя есть старшая сестра. Лет на 5 тебя старше.

– Ни фиги себе, – удивился Сера. – С чего ты взяла?

– Дедуктивный метод.

– Расскажи. Что я сделал не так?

– Просто у меня было несколько знакомых со старшими сестрами, и они все при разговоре делали вот так – девушка показала достаточно необычный жест руками, который Сера за две минуты повторил уже несколько раз.

– Офигеть, – удивленно сказал парнишка, повторяя жест. – Только ты не угадала. Нет у меня старшей сестры. Год назад погибла. На папиных руках умерла. Они с парашютом вместе прыгали.

– Извини, – смутилась девушка. – Я думала, будет смешно.

– Ерунда. Старая история. Проплакал уже, – сказал Сера, демонстративно сделал жест младшего братика и улыбнулся девушке.

– Хочешь, угадаю твое имя? – спросил он.

– Лиза, – тут же сказала девушка.

– Ты прочитала мои мысли. А я – Сера, – представился парнишка.

– Сера? По паспорту Сережка что ли?

– Ага. Ты откуда?

– Из Орла.

Сера засмеялся.

– Прикольно. Мы с тобой земы. Я тоже из Орла.

– Шутка дня?

– Я не вру, – продолжил Сера, – помнишь сказку про Кощея Бессмертного. Смерть Кощея была в игле, игла была в яйце, яйцо было в утке, утка была в орле и так далее. Так я и есть утка, которая из орла.

Лиза не поняла юмора. Сера в замешательстве почесал свой нагеленный затылок. Он с удовольствием взял бы свои слова обратно.

– Это аллегория, – добавил он, растерянно. Лиза, увидев его растерянность, засмеялась. Ее смех вызвал термоядерную реакцию в Серином организме. Он потерял все точки опоры одновременно. Девушка притянула его, как магнит

канцелярскую скрепку. Сера, пытаясь взять себя в руки, посмотрел на часы. Он уже очень опаздывал.

– Жалко у меня сегодня день безумный. Совсем нет времени, а то можно было бы сходить куда-нибудь поболтать, – сказал он, наморщив лоб. – Не представляешь какой я болтун. Но у моего любимого папаши сегодня юбилей. 50 лет. Накрывает официальную поляну. Будут звезды, ТВ и т.д. Мое отсутствие не простится вовек. А я еще подарок не выбрал, хотя месяц ищу. Дашь телефон? В следующие выходные можно будет созвониться и зависнуть в каком-нибудь приличном месте.

– Я к тому времени уже уеду.

– А как же экзамены?

– Я дальше первого собеседования все равно не пройду. Я же просто так приехала. Посмотреть. По серьезному поступать я на следующий год планирую. Поэтому в четверг рвану назад в родные огороды. Московским гостеприимством опасно злоупотреблять.

Сера поднял со скамейки свой самокат.

– Напялил принц крылатые сандали и укатил на белом ягуаре – продекламировала Лиза строчку из народной орловской песни.

Лицо Серы изобразило глубокое удивление.

– Откуда ты знаешь, что у меня белый «Ягуар»? – спросил он.

– У тебя белый ягуар? – переспросила Лиза и засмеялась.

– Блин, что я туплю, – сказал Сера, тоже смеясь, – пошли, позавтракаем. Я же вижу, что ты голодна.

– Голодна до приключений?

– До еды, мадмуазель.

– Короче, юбилей папа справляет дома. Гостей будет полно. Точный список не знаю, но всякие ТВ-звезды и артисты должны быть. Причем не в виде памятника, а в виде «чего изволите». Интересно же поглазеть, прикинуть свое артистическое будущее? – рекламировал папин юбилей Сера, пиля ножом утренний бифштекс.

– Но меня же нет в списке приглашенных, – сказала Лиза, ковыряясь вилкой в салате Цезарь.

– Меня тоже нет в списке. За это даже не заморачивайся. К тому же папа любит, когда я приезжаю с подружкой.

– Я буду в роли твоей подружки?

– Да в какой хочешь. У тебя же все равно сегодня свободный день. Надоест, сразу уйдешь. Даже с юбилея в любое время дня и ночи можешь поехать домой. У папы водители круглосуточные. Сейчас поедим и поедим подарок выбирать. Ты же хотела Москву посмотреть, так я тебе ее и покажу. И сам посмотрю заодно. Ты где остановилась?

– Южное Бутово.

– Южное Бутово – это бренд. У подружки?

– У дяди.

– У дяди или у дяди?

– У дяди. Он друг моего папы. Просто приютил на время, оттого что добр. Он даже из-за меня ночевал на кухне, а я в его огромной кровати, – Лиза сделала глоток молочного коктейля. – А у тебя там других подружек не будет?

– Нет. Я сейчас свободен, как мартовский кот.

– И что ты хочешь купить папе в подарок?

– Не знаю. У него все есть. В идеале чтобы было дорого, оригинально и что бы не попало на чердак, который завален дорогим и оригинальным хламом. Картины и скульптуры нельзя, потому что папин дизайнер забракует. Что-нибудь из ювелирки можно поискать.

– Предлагаю купить «Золотое дерево».

– Что это? – не понял Сера.

– Настольное изделие из золота. Я видела его вчера у дяди. С изумрудами на листиках. Оно большое, красивое и очень дорогое.

– А оно где-то продается? Или надо у дяди выкупать? – заинтересовался Сера.

– Оно продается. Их всего 2 штуки. Одно у дяди, а другое в магазине, если еще не продали. Дядя две недели назад его купил. Приглянулось ему. Он даже мне его в шутку подарил с утра, за то, что принесла опохмелится. Если хочешь, я позвоню и узнаю, как называется магазин, в котором он купил это чудо.

– А оно точно из золота?

– С дядиных слов.

– Понятно. Настоящий золото за 250 рублей на Казанском вокзале. Последний штука осталась, – сказал Сера, замахав руками, изображая лицо нерусской национальности.

– Мой дядя очень богатый. У него столько денег, сколько он захочет.

– А хочет он только пиво с водкой?

– Не смешно.

– Просто я не верю ни в инопланетян, ни в олигархов из Южного Бутово.

– Спорим, – Лиза протянула руку через стол.

– Конечно, спорим, – ответил Сера, с удовольствием взяв Лизину руку, – а на что и почему?

– Спорим на то, что ты подаришь своему папе «Золотое дерево», потому что оно тебе очень понравится.

– Спорим. На что?

– На полторы тысячи рублей.

– Меня полторы тысячи не возбуждают никак.

– Разве тебе не интересно выиграть все мои деньги?

– А-а. Если так, то, конечно, спорим.

Ювелирный магазин назывался «Голден Дио». Он располагался на первом этаже жилого дома. Вход был со стороны улицы. С обеих сторон от входа росли небольшие елочки. Сера открыл огромную дверь и пропустил Лизу вперед. Зазвенели колокольчики. В зале был полумрак. Покупателей не было. Около входа на стульчике сидел одинокий охранник.

Интерьер магазина был мрачным, как увертюра к «Тристану и Изольде». Деревянные стены были обиты бардовым бархатом, словно внутренности гроба. В огромных стеклянных витринах вполне бы мог поместиться забальзамированный Ленин. На звон колокольчиков из тьмы выплыла продавщица в черном.

– Добрый вечер, – криво улыбнувшись, сказала она. – У нас акция: покупаете 2 сережки – третья бесплатно. – Продавщица выдавила из себя смешок. – Это юмор, что бы расположить к себе потребителя и его сегмент. Наш хозяин из КВНа. К вам приставать или молча на вас зырить? – продавщица махнула рукой на витрины с разложенными драгоценностями.

– Покажите, пожалуйста, «Золотое Дерево»? – попросила Лиза. – У вас было два экземпляра. Одно купили недавно.

– Я давно здесь работаю. Откуда мне знать, что было недавно, – сказала продавщица и опять вывалила из себя смех. – Вы имеете в виду Эрля Бодорло? Должен быть, только на витрине его нет. Он под витриной, причем очень глубоко. Подождите минутку, схожу за менеджером.

Продавщица ушла и тут же вернулась, приведя с собой высокого мужчину в костюме с красным галстуком.

– Добрый день!, – широко улыбаясь, сказал мужчина, очень быстро переводя взгляд с Лизы на Серу. – Приятно видеть господ, интересующихся искусством. Работы Антонина Заусера известны не только во всем мире, но и среди ува-

жаемых людей. А «Золотое Дерево», которым вы интересуетесь, вообще уникальность со стажем. Всего 2 экземпляра и оба были у нас. А сейчас одно осталось. Мила, покажи уже нашим гостям уже, – сказал менеджер продавщице.

Мила вынырнула, наконец, из-под витрины и шумно поставил на нее картонную коробку. Коробка была перехвачена скотчем. У продавщицы тут же оказался в руках большой офисный нож. Злобно распоров коробку, она поставила на стекло «Золото дерево». Это было большое, сантиметров 30 вышиной, стилизованное дерево из золота с многочисленными листочками с зелеными прожилками и очень сложным переплетением веток.

– Оно. Точно, как у дяди, – сказала Лиза, вопросительно посмотрев на своего спутника. Сера был впечатлен. Он аккуратно потрогал листочки.

– Это золото? – спросил он менеджера.

– Золото 585 пробы, также белое золото, изумруд, бриллианты. Общий вес – 812, 74 грамм. Плюс прикосновение золотых рук мастера.

– И сколько стоит?

– 853 500 рублей, но с учетом нашей скидки – менеджер стал колотить по калькулятору – 826 342. Ну, округлим до 340.

Сера с улыбкой посмотрел на Лизу.

– Хорошо, что у тебя только полторы тысячи было, – сказал он.

– Берем? – спросила девушка.

– Да, – кивнул Сера, – медитативная штучка.

Сера еще раз взглянул на дерево и покачал головой.

– Если хотите оставить залог, то 10 процентов от стоимости, – сказал менеджер, ожесточенно натирая свои ладони.

– Мы сразу купим, – с вежливой улыбкой, сказал Сера.

– Тогда вся стоимость нужна. То есть 853 340 рублей. Наличные или карта?

– Из какого места по вашему я могу достать столько наличных? – спросил Сера, доставая из кармана шорт тоненький кошелек. Менеджер закатился истерическим смехом и полез под прилавок за карт-ридером. Мила тем временем пыталась запихать произведение искусства обратно в коробку. Получилось с трудом. Девушка пошла за скотчем.

– Вы уверены, что это соответствующая упаковка? – спросил Сера. Менеджер опять залился смехом. Его поведение стало настораживать.

– Это авторская упаковка, но если вы хотите, то можно и гробики посмотреть, – сказал он, испуганно закрывая рот.

– Авторская? Тогда не надо гробиков. Скажите, а у вас лично все хорошо? – спросил Сера менеджера.

– Извините, извините, извините, – вдруг умоляюще затараторил менеджер, размахивая руками. – Просто вы наш первый клиент за неделю и хозяин обещал нас оставить без отпуска, зарплаты и кофе. Одну секунду.

Менеджер ожесточенно всовывал Серезину карту в карт-

ридер. Наконец, что-то уркнуло и пополз чек. Менеджер смотрел на чек, как собака на кость. Мила тем временем наматывала скотч на коробку, уверенно орудуя ножом. Сера расписался на чеке. Мила стала засовывать коробку в фирменный пакет, хотя видно было, что коробка в него не влезет.

– Мы так возьмем, – сказал Сера, когда продавщица стала плевать на край пакета, что бы лучше скользило. Мила тут же подвинула коробку Сера, положив пакетик сверху.

– А первый экземпляр вы по этой же цене продали? – спросил Сера, беря коробку и откладывая пакет на витрину.

– Тот по спекулятивной, а вам по акции, – сказал менеджер, сияя от счастья. – По одной, то есть.

Лиза взяла с витрины пакет и сказала «спасибо».

– Зачем тебе пакет? – спросил Сера, когда они возвращались к роскошному автомобилю.

– Я просто тоже работала в «ювелирном», – ответил Лиза. Сера не понял.

«Ягуар» действительно был белым. Это был двухместный кабриолет. Если бы Лиза хоть чуть-чуть разбиралась в автомобилях, она бы по-настоящему ахнула. А так для нее это была «дорогая иномарка». Ее больше интересовала мелькающая за окнами Москва. Столичность пейзажа подтверждали Кремлевские башни и стены, то и дело мелькающие с разных сторон. Потом была долгая прогулка по Арбату, напомнившая Лизе давнюю поездку в Судак с родителями. Там

также предлагали сфотографироваться с обезьянкой. Потом Сера стал уговаривать Лизу купить платьице посимпатичней, но Лиза закапризничала и Сера отстал. Потом они бродили по набережной Москвы-реки. Потом долго и нудно возвращались к «Ягуару». Потом пошли обедать. Потом вернулись к автомобилю, что бы ехать на юбилей. Лиза опять закапризничала.

– Я не поеду, – сказала она.

– Ну вот. Что случилось?

– Буду там, как дура в этом чушонском платье.

– Давай заскочим куда-нибудь и купим, – предложил Сера, – время есть еще.

– Сера, ты такой простой. С какой стати ты будешь мне покупать платье?

– Купи ты. У тебя есть полторы тысячи, я тебе полторы проиграл, ну еще одолжу тебе пару – другую тысяч. Отдашь потом.

Лиза вздохнула и посмотрела на Серу.

– Ты не обижайся, Сера. С тобой весело и хорошо, но как-то сюжет криво загибается. Я, конечно, артистка, но пока еще не совсем готова к роли проститутки.

– Офигеть логика, – сказал Сера, нахмурившись.

– Не обижайся. Я конечно отсталая, но меня ломает. Я тебе оставлю свое «мыло». Если напишешь, мне будет приятно.

– «Мыло», – пробурчал Сера, – ненавижу мыло.

– Могу оставить телефон. Позвонишь, поболтаем.

– Ненавижу телефон, – пробурчал Сера.

– Ты – забавный, – сказала с улыбкой Лиза.

– И чем ты будешь тогда сегодня заниматься?

– Не знаю. Погуляю, в кино, может, схожу, к дяде поеду.

Он мне ключи дал, а сам собирался навестить своих подружек, так что я скорей всего буду одна. Включу телевизор и буду жрать. Там полный холодильник вкуснятины. Как то так?

– Ужас. Знаешь, тогда я не поеду к папе. Сходим в кино, пару мест покажу, где готовят еду, от которой не толстеют. Надо спасти твою фигуру.

– Ты крэйзи что ли? – расстроилась Лиза.

– Иногда.

– Папа же тебя не простит.

– Куда денется. К следующему юбилею успокоится.

– Да, вырастил сыночка. И что нам делать? – Лиза посмотрела на Серу. Сера пожал плечами.

– Ну, поехали к твоему папаше, раз ты так сурово настроен. Сыграю роль провинциальной дурочки. И платье идеально подойдет к роли. Надо же репетировать. Прослушивание скоро.

Сера с улыбкой повернул ключ.

– У тебя очень красивое платье. Я просто пантовался, – сказал он, вырвав на дорогу.

– А как твоего папу зовут?

– Игорь Святославович.

– Я тоже хочу купить подарок. Давай мои полторы тысячи.

– И что ты купишь? – спросил Сера, открывая бардачок, в котором была наличка.

– Цветы.

– Папа их не любит.

– Я их люблю, а подарки надо дарить с любовью.

– А я будущий геолог, – сказал Сера, когда они мчались по тоннелю.

– Смеёшься? В МГУ учат на геологов? – удивилась Лиза.

– Да.

– С чего это? Папе денег не хватило на какой-нибудь факультет руководящего международного директора?

– Ты просто не в теме. Внутренности нашей с тобой Земли большая загадка, чем внутренность Марса. Информация исключительно аллегоричная. Абсолютная поэзия. Ты читала «Божественную комедию»?

– Первый раз слышу. Но судя по названию обхохочешься.

– Вижу по глазам, что знаешь Данте наизусть. Вспомни момент, когда герой, достигнув самого дна, вдруг оказывается на самой вершине. Типичное состояние для геолога – бурить землю и добурить до неба. В общем-то, я планирую заниматься музыкой и поэзией. Но не одна школа не может научить поэзии, поэтому я выбрал образование, которое мо-

жет добавить мне глубины.

– Есть школы, в которых учат музыке.

– Я уже закончил «музыкалку» по пианино и композиции.

Мне этих знаний хватит на несколько жизней.

– А сочиняешь, небось, хип-хоп?

– Ага, – засмеялся парнишка, – SERA MC – прорычал он. – Хочешь послушать?

– Конечно, включай.

– Дома в студии включу, а то тут сабвуфер сломался. Не тот эффект будет.

– А ты не боишься ездить со сломанным сабвуфером?

Серин «Ягуар» встал в пробку на выезде из Москвы. Пробка здесь была здесь постоянной, как пост ГАИ, поэтому Сера не нервничал. Потом они в плотном потоке машин стали петлять по лесу. Потом Сера свернул на пустую дорогу, ведущую вглубь леса. Дорога была заасфальтирована. Разметка была свежей. Потом лес расступился и слева появился высокий забор. Вскоре они подъехали к воротам со шлагбаумом. У шлагбаума стояло несколько охранников с автоматами. Один из них приветливо махнул Сера рукой и показал другому, что бы пропустил. За забором снова был лес. Они еще чуть-чуть проехали, и лес стал редеть. Вскоре показался огромный дом. Архитектура дома была редкостная. В целом это был типичный русский модерн с двойными арками, резными наличниками и прочим орнаментом. Но в

эту традиционную извилистость были очень грамотно встроены современные элементы. С двух сторон, во всю высоту, сверкали огромные зеркальные полусферы. На крыше вместо плитки были солнечные батареи. И главное, что обращало на себя внимание – это огромная стеклянная сфера, похожая на «глаз». Она располагалась на башне, чуть выше крыши над главным входом. Лиза подобных домов еще не видела и поэтому разглядывала с любопытством. Они выехали на просторную поляну со стриженными кустами. На поляне было многолюдно. Шло приготовление к празднику. Сера остановил машину у главного входа. Слуга подбежал к «Ягуару» и, открыв дверь, подал Лизе руку. Сера вышел сам, прихватил с собой коробку с подарком и огромный букет цветов, купленный Лизой ровно за 3 тысячи. Слуга взял у Сергея ключ, сел в машину и уехал. Сера отдал Лизе букет.

– А вот и юбилейный папа, – сказал он.

К ним по ступенькам покачивающийся походкой спускался лысеющий мужчина среднего роста спортивного телосложения. Он был в тренировочных штанах, синей футболке «Nike» и тапках на босу ногу. Улыбка у него была почти до ушей и внушала доверие. Сера положил подарок на ступеньку и, раскинув руки для объятий, шагнул навстречу отцу. Они обнялись и поцеловались.

– У меня супер-подарок, – сказал Сера, беря в руки коробку с «Золотым деревом».

– Сначала представь невесту, – сказал Игорь Святославо-

вич. Он уже успел кивнуть Лизе головой.

– Папа, тебе лишь бы каркнуть, – сказал Сера, подводя папу к девушке, – Лиза.

– С днем рождения, Игорь Святославович, – сказала Лиза, протягивая юбиляру букет.

– Спасибо, Лизочка, – Серин папа приобняв, поцеловал девушку в щеку. – Какой букет обалденный.

– Пап, главный подарок здесь, – сказал Сера, отобрав у папы цветы.

– Креативненько. Спасибо, – сказал юбиляр рассматривая картонную коробку обмотанную скотчем. К ним подбежал слуга и забрал цветы у Серы. Игорь Святославович протянул слуге коробку.

– Пап, ты хоть посмотри что там, – возмутился Сера.

– Там еще внутри что-то есть? – с хитрой улыбкой сказал юбиляр и стал вертеть коробку. Игорь Святославович попытался зацепится за скотч. После нескольких неудачных попыток он просто разломал коробку пополам, как буханку хлеба. Золотое дерево выпрыгнуло из упаковки. Сережин папа его ловко поймал.

– Ничего себе идеализм. Красиво, – сказал он, после довольно длительной паузы, потраченной на рассматривание подарка. Похоже, подарок его впечатлил.

– Это Лиза мне помогла найти, – сказал Сера.

– Я не сомневался. Ты же у нас известный художник. Густав, – крикнул папа в сторону группы людей стоящих неда-

леко и громко что-то обсуждавших. В их сторону пошел немолодой человек в ярко-оранжевой футболке и зеленой косынке на шее.

– Это папин дизайнер, – сказал Сера Лизе, – Известный экскрементатор. Сейчас наше «дерево» будет жестоко унижено.

Густав подошел к Игорю Святославовичу и взял протянутое ему «Золотое дерево». Внимательно покрутив его и посмотрев снизу, Густав улыбнулся.

– Антонин Заусер. Эль Арбол Де Оло. «Золотое дерево». Похоже, оригинал. Их всего две штуки. Они то пропадают, то появляются. В Москве нашли?

Сера кивнул.

– И почему?

– Это подарок, – ответил Сера.

– А-а, – сказал дизайнер и, подошел к Сергею вплотную. Сергей прошептал ему на ухо, – М-м. Адекватные деньги. Со временем должно расти. Дерево все-таки. Давай, Игорек, на стол его поставим в кабинете. У нас там зеркало в золотой раме и дерево будет смотреться вполне симметричненько, – Густав вернул дерево юбиляру. – И давай все-таки не усложнять с сервизом. Ножа с вилок вполне достаточно.

– Ты же наешь, что я отвечу, – с легкой улыбкой ответил Игорь Святославович.

– Знаю. «Я все решаю сам». Просто проинформировал.

Тут к ним подошел мужчина с пачкой листков с текстом.

Лиза с удивлением признала в нем известного артиста Дмитрия Харатьяна.

– Игорь Святославович, третий тост же всегда за родителей, а у вас за Россию-матушку, – сказал артист, пытаясь сунуть листы со сценарием под нос юбиляру. Игорь Святославович вежливо пресек эту попытку.

– Димочка, – с обезоруживающей улыбкой сказал юбиляр, взяв артиста под руку, – все вопросы к Олегу Поповичу. Мне что родители, что Россия – одна любовь.

Харатьян всем видом показывая свое недовольство, ушел. Не успел он вернуться к сцене, как сверху по ступенькам к ним слетела девушка в спортивном костюме. У нее была огромная грудь, высветленные волосы и огромная жемчужина в носу. Она подбежала к Сергею и поцеловалась с ним. Сергей хотел увернуться, но не смог. Потом она протянула руку Лизе.

– Кармен, – сказала она протяжно.

– Лиза, – ответила девушка, взяв ее ладонь.

Девушка подскочила к юбиляру и обняла его.

– Как насчет совместной свадьбы? Сереженька и мы. Это может быть мило. Подводная свадьба на дне океана. Я так и вижу – рыбы плавают нарядные. YouTube умильнется.

– Я пойду, – пробурчал Густав под нос и вернулся к своей компании.

– И знаешь, милый, я решила сегодня быть в красном. Ты будешь в черном, я в красном. А ты оденешь красный гал-

стук, а я черный жемчуг. Мы будем такие милые. Даже враги пожелают нам спокойной ночи.

– Хорошо, мой пупырыш, – сказал Игорь Святославович. Кармен захихикала.

– Я же за тобой спустилась, – сказала она, хватая его за обе руки, – ты должен посмотреть на меня. Только без хулиганства.

– Айда, – сказал юбиляр, – я не прощаюсь, – сказал он, повернувшись к Лизе.

– Одну секунду, – сказала Кармен и, подбежав к Сережиной спутнице, прошептала ей на ухо. – Сиськи себе сразу сделай. Любовь пройдет, а сиськи останутся.

– Это твоя мачеха? – спросила Лиза Сера, когда парочка зашла в дом.

– Это папина девушка, – ответил Сера. – Пока время есть, пошли ко мне. Я покажу тебе свою студию?

– Покажи.

Сера повел Лизу вдоль дома по дорожке, уложенной разноцветной плиткой. Минут через пять они подошли к другому входу в дом, гораздо более скромному, сделанного в виде теремка. Сера открыл дверь и пропустил девушку вперед. Они прошли через непримечательную комнату с коридором и попали в студию. Это был большой зал с высоким потолком. В студии был беспорядок. Валялось несколько гитар. Микрофоны вместе со стойками лежали на полу. Большое электропианино было заставлено чашками и пепель-

ницами. На диване валялось скомканное одеяло и красная куртка. В углу возвышалась огромная барабанная установка. В другом углу не менее внушительно выглядел пульт. Стены были плотно завешены постерами. Джим Моррисон, Джими Хендрикс, Джэфферсон Аэроплан, травяной пацифик и т.д. На плакате с Джимом Моррисоном было от руки написано: «Я-то жив, а вы?»

– Извини за беспорядок. Я не пускаю сюда убираться, а сам не люблю, – сказал Сера, наблюдая за произведенным впечатлением.

– Надеюсь, ты не убираться меня привел?

– Смешно. Просто это моя нора. Я тут даже ночью, когда в Москве делать нечего.

– Ты – хипан что ли? – спросила Лиза, рассматривая постеры.

– Ты в теме? Крячно. Я не хипан. Просто хиппи – это очень геологическое явление. Я его изучаю. Ну и музыка тогда была фонтаном.

– Надеюсь после этих слов ты не вытащишь из кустов какой-нибудь огромный белый косяк?

Сера засмеялся.

– Знаешь, что погубило хиппи? – спросил он, – Всего 2 вещи.

– Какие же? – спросила Лиза.

– Ганджубас и фри лав.

– Смешно, – сказала Лиза, – и еще есть третья вещь. Дже-

нис Джоплин.

– Откуда ты ее знаешь? – сказал, смеясь, Сера. – Это ж такое старье.

– Я знала одного блуждающего хиппаря . Он шел из Санкт-Петербурга в Тыкманду и подзастрял у нас, в Орле. Порастаманил месяц и дальше пошел. У него был кассетник «Романика» и ассорти растаманских анекдотов. Сыграй, что-нибудь виртуозное, – попросила Лиза, постучав по клавишам пианино. Сера сел, кривляясь выпрямил спину, размял пальцы, взмахнул руками и заиграл «Турецкий марш» Моцарта. Играл он, действительно профессионально.

– Дальше не помню. Ноты надо, – сказал он, довольно-таки быстро оборвав исполнение.

– Красиво, – сказала Лиза, – сыграй тогда что-нибудь свое.

– Так я и играл свое, – серьезно ответил Сера, вставая из-за пианино. – Давай потом, когда будет нечем заняться, я сделаю концерт для тебя. Буду играть пока тебе плохо не станет. Обычно плохо становится между 6 и 11 минутой.

– Понятно. Всем меломаночкам тут играешь.

– Причем здесь меломаночки? Я в «музыкалке» был «хэд-лайнером» концертников и даже исполнял Грига с оркестром на выпускном. Правда, налажал изрядно, но кроме сторожа этого никто не заметил.

– Почему в музыканты не пошел?

– Да ну, – махнул рукой Сера. – Что бы выступать профессионально, надо работать. К тому же это музейная музыка.

Посвящать ей свою жизнь, это все равно, что торговать собой в секунд-хэнде. Видела лица профессиональных музыкантов? Поверь, они не кривляются. Давай я лучше тебе на барабанах сыграю.

– Ты умеешь?

– Нет.

– Тогда давай.

– Но с условием, что ты будешь танцевать под мой забойный ритм.

– Ок, – кивнула девушка.

Сера взял палочки и забрался за барабанную установку

– Что предпочитаете? – спросил он.

– Что-нибудь лирическое.

Сера стал стучать. Лиза стала пританцовывать, пытаясь приноровиться под сбивающийся ритм. Приноровившись, Лиза стала танцевать в полную силу. Танцевала она превосходно и совершенно без усилий. Видна была профессиональная подготовка, но Лиза больше дурачилась, чем показывала свое мастерство. Сера не сводил с нее глаз и часто сбивался с ритма. На ошибки Лиза реагировала телесными охами-вздохами. Они барабанили-танцевали минут 5, пока девушка не устала. Девушка, сделав фуэте, упала на диван. Сера подбросил палочки к потолку, подбежал к дивану и упал рядом с ней.

– Хуже лирика, только у Евтушенко, – сказала Лиза, тяжело дыша.

– Ты где-то танцуешь?

– Было дело – на нем и села. В школе работал заслуженный педофил, при нем был кружок танцев, а при нем ансамбль «Орловские лебеди». Я была солисткой. Орловской лебедью.

– Педофил домогался?

– Не-а. Он по мальчикам вздыхал, а со мной болтал, как с подружкой. Теперь я геев распознаю, как собака наркотики.

– Что про меня скажешь?

– Ты не гей, но будь осторожен. Можешь залететь, – Лиза посмотрела на Серу. – Не залетал еще?

– Нет. Но буду осторожен. Спасибо, что предупредила.

Повисла пауза. Она быстро стала романтической. Они валялись рядом на диване. Лиза смотрела в сторону, а Сера на нее. Он перестал бороться с предательской эрекцией. Лиза ее не замечала. Сера, собравшись с духом, поднял руку, что бы взять ладонь девушки и посмотреть на ее реакцию.

– Включи свои песни, – сказала вдруг Лиза, жестоко разрушив всю романтику.

– Не сейчас, – пробормотал Сера, положив свою руку назад.

– А чем «не сейчас» отличается от «сейчас»? – Лиза посмотрела на Серу. Сера быстро поменял позу и закинул ногу на ногу. Лиза тоже села поприличней и одернула платье. Похоже, она сама нашла ответ на свой вопрос. Девушка еле сдержала улыбку.

– Ты будешь смеяться и испортишь мне настроение, – ответил Сера, смотря в сторону.

– Я не буду, – сказала Лиза и, не выдержав, засмеялась.

– Тем более. Потом как-нибудь, – пробурчал Сергей.

В этот момент, раздался спасительный стук в дверь. В студию зашел молодой человек в костюме и галстуке.

– Долой интим! Да здравствуют зрители! – продекламировал он, увидев парочку на диване.

– Привет, Нура, – сказал Сера, вставая с дивана. Лиза тоже поднялась. Мужчины поздоровались и обнялись.

– Лиза, это Нурсун. Нурсун – это Лиза, – представил Сера своего друга девушке.

– Мне уже дядя Игорь напел про красотку инопланетную. Можно чмокнуть? – спросил Нурсун, переводя взгляд с Серы на Лизу. Сера пожал плечами и тоже посмотрел на Лизу.

– Смотря, что вы имеете в виду под словом «чмокнуть», – сказала Лиза. Нурсун подошел к ней и аккуратно поцеловал девушку в щеку.

– Что-то вроде этого, – пояснил он.

Внешность у Нурсуна была китайско-казахская. Он был невысокого роста и полноватый. Длинные волосы сзади были схвачены в хвост.

– Вы – продуманные, блин. Со сменной формой. А я запарился в этом костюме. Хоть бы кондиционер на улицу вытащили, – сказал Нурсун, снимая пиджак и расслабив гал-

стук. – Сейчас на пороге столкнулся с Каем Метовым. Надеюсь, он приехал пожрать на халяву и нас избегнет «Position Number Two». Вы сегодня будете бухать?

– Я собирался, – сказал Сера, – хотя уже не уверен. А ты? – спросил Сера Лизу.

Лиза пожала плечами.

– Хочется, но боюсь, если я бухну, то разнесу тут все на фиг, – сказала девушка и улыбнулась и сделала смешной жест.

– Welcome, – сказал Сера, смеясь, – я думаю это всем понравится, даже Каю Метову.

– Блин, Лиза, – сказал Нурсун, широко улыбаясь, – если честно, я всем девчонкам, которые более-менее и менее-более делаю комплименты. Но ты просто шедевр. Ты та, кто мне нужна.

– Отвали, – сказал Сера.

– Сера, ты знаешь, а Лиза не в курсе. Ты нужна мне исключительно в качестве учебного экспоната, раз большее не светит.

– Отвали, – повторил Сера.

– Дело в том, что я написал книжку, – продолжил Нурсун, не обращая внимания на Серезины посылы. – Чистая революция, 1000 алкогольных градусов. Сейчас договариваюсь с издательствами, рвут на части, а я накручиваю клубок. Я же не такой тараканище, как Сера. Мои запросы всегда на шаг впереди моих финансов. Книжка про стиль. Это новый под-

ход к стилистике. Знаешь все эти передачи, как сделать девушку красивой – мисс make up и мистер ботекс? – Нурсун посмотрел на часы, стоящие на столе, – А сколько времени до приезда гостей?

– Час где-то, – сказала Сера, – но это не твой час.

– Мне 15 минут хватит. И ты, Сера, можешь послушать. Глупей точно не станешь, а может, и запишешься в ученики. Там такой денюшкин фонтан забьет, что ваша нефть будет кусать свои грязные ногти. Я же без 5 минут «коуч». Уже сайт мне рисуют. Не поверите, но домен nursun.ru оказался не занятым. Прямо проведение какое-то. Только не знаю, что со своей киргизской родословной делать. Может закосить под китайца и разговаривать через переводчика? Китай сейчас в тренде. Присаживайтесь, пациенты. Сейчас вы почувствуете себя больными.

Нурсун усадил Серу и Лизу на диван и стал рассказывать.

– Короче, были проведены эксперименты – начал он, – 12 мужиков оценивали 12 девушек, примерно одинаковой смазливости по трем критериям: по фото, по голосу и по видеозаписи с выключенным звуком. Результат оказался странным. Мужчины так и не смогли определиться. По голосу они выбрали одну девушку, по фото – другую, а по видеозаписи, на которой в основном были показаны мимика и жесты девушек, – третью. То есть они даже не всегда могли определить кто есть кто. Потом устраивалась вечеринка, где эти самые мужики и девушки общались в живую. Вечеринка была

веселой: алкоголь, непринужденность, но без излишеств. На утро мужчин снова собрали, построили перед ними девушек. Теперь мужчины выбирали свою пассию целиком. Результат удивил, поразил и убил. Все мужики выбрали тех девушек, которые им понравились на немом видео. Получается, ключевым фактом выбора был не голос, ни внешность, а мимика и жесты. Открытие века – главное не косметика, не рекомендации стилиста, не ум или его отсутствие и даже не те самые операции. Женщину соблазнительной делают мимика и жесты. А обучением мимике и жестам не занимается абсолютно никто, кроме как в школе «Нурсунбай стайл» на курсе «От очаровательной мимики до неотразимого жеста». На курсах, как и во всех книжных магазинах галактики можно приобрести книгу «Мимика и жест – идеальный make up».

Нурсун замолчал, остановившись напротив Серы и Лизы.

– Всё? – спросил Сера.

– Нет, – ответил Нурсун и снова стал маячить туда-сюда, размахивая руками. – Есть миллион примеров, когда девушка и красива и умна и доступна, а это никто не хочет проверить. Она идет к стилисту. Он подбирает ей make up, одежду, стрижку. Она идет к хирургу, который делает выкройки исключительно франузо-итальяно-лондонские. Девушка становится еще стильней, сисястей, губастей. Ей аплодируют ведущие телепередачи. Она выходит на улицу уверенная в себе, готовая к очереди из похотливых самцов и беспрерывному сексу. Через день-другой эта уверенность плавит-

ся, как провод на включенной плите. И все, потому что она, как была для мужчин пустым местом, так и остались. Можно было бы предположить, что она просто слишком дура или умна до безобразия. Так ведь никто даже не собирается это проверять. И, конечно же, все дело в мимике. А поменять мимику и уж тем более натренировать жесты и легче и дешевле, чем ходить к стилисту, а тем более к хирургу. Плюс немаловажная деталь – определенные жесты и мимика действуют на определенные типы людей. То есть если тебе нужен домработник тренируешь один комплект, если сексуальный маньяк – тренируешь другой. У меня в книжке, пока не складно со систематизацией, но 2-3 смешных анекдота есть. Главное, есть куда расти. Новые книги, новый ажиотаж, ТВ программы, деловые дамы. Тренинги, семинары, лекции. А за личное общение с самим Гуру, прилетевшим на пару дней из благословенных внутренностей Китая, конечно, главные бонусы. Моя школа будет мощным насосом. Богатые тетки – двигатель прогресса. Столько человеческой мудрости под них заточено.

– А причем тут я? – спросила Лиза.

– У тебя, Лиза, та мимика, о которой я мечтал. На свете много симпатичных девчонок и ты одна из них. Но когда ты начинаешь двигаться, все остальные покрываются слоем льда.

– Комплимент не принимается. Я двигаюсь как все и похвастаться толпой поклонников не могу.

– Неправда, – сказал Нурсун, – ты же не исследователь женских телодвижений. А я уже отличаю улыбку Моно Лизы от улыбки Джоконды. Да и мне-то нужно всего небольшое видео, как эталон, что бы показывать своим клиенткам.

– Хочешь дурить страшных теток с моей помощью. И Бог не додал, еще и добрый человек обобрал. И с какой стати я должна делиться собственными разработками по части мимики, – Лиза скорчила несколько рожц и засмеялась. – Я шучу, – сказала она другим тоном, – снимай и используй. Хотя...

– Что? – спросил Нурсун.

– Я вряд ли приду на твои занятия, потому что по мне это чушня.

– Конечно, чушня. Тебя никто на занятия и не приглашает. Принцессе не место на плантациях. Спасибо, – Нурсун опять чмокнул девушку в щеку. – Тогда я попрошу операторов, которые сегодня будут работать, брать почаще твои крупные планы для меня.

– Хорошо, только порно повырежь, пожалуйста, – добавила Лиза. Сера и Нурсун посмотрели на нее вопросительно. – Я пошутила. Это орловский юмор. Я девушка недоступная... непристойно недоступная.

Сера и Нурсун продолжали смотреть вопросительно.

– Просто, если я делаю вот такой жест, – Лиза махнула руками, – то это значит, что я шучу, а если я делаю так, – Лиза сделал тот же жест в другую сторону, – то завтра – ко-

нец света, – опять возникла пауза. – Ладно, давайте я буду молчать, а то у меня гонки начинаются.

Лиза демонстративно замолчала.

– Можно я тоже тебя чмокну, – неожиданно попросил Сера, – а то киргиз, ни за что ни про что, 2 раза уже чмокнул.

Лиза пожала плечами. Сера аккуратно поцеловал Лизу в щеку.

– Хотела сказать «зачмокали уже», но буду молчать дальше, – пробурчала Лиза.

– Так у вас еще не шуры-муры? – спросил Нурсун.

– Мы 5 часов, как знакомы, – ответил Сера, – а в высшем обществе знакомятся медленно и поэтому живут жирно.

– Тогда выбор Лизы где-то за горизонтом и я вполне могу составить тебе конкуренцию, – радостно сказал Нурсун, – а так как я не из высшего общества, конкуренция будет жестокой. У меня и внешность, и внутренность, и детей я хочу полную юрту. Это, как первое, второе, и третье. Меню в столовой всегда актуально. По рестораном пусть любовники водят, а муж – повседневная столовка. И поэтому...

В этот момент запищала большая ТВ панель, висящая на стенке, загорелся огонек, экран загорелся и на нем появился крупным планом Игорь Станиславович, сзади мелькала Кармен. Нурсун не сумел закончить мысль, чему был рад, так как мысль не хотела заканчиваться.

– Сережка, давайте собирайтесь уже. Сейчас гости будут приезжать, а вы все еще в исподнем. Лиза, – Игорь Свято-

славович махнул девушке, – я уже соскучился. Короче, Нурсунчик, проследи за персонажами. Жду вас.

– Хорошо, дядя Игорь, – сказал Нурсун. Экран погас.

– Надо идти, – сказал Сера, вставая, – мой костюм в отцовской комнате.

– А у Лизы где? – спросил Нурсун.

Лиза нахмурилась. Сера вспомнил про проблему с платьем.

– Нормальное у тебя платье, – сказал он неуверенно.

Лиза закрыла ладонями лицо.

– У тебя ничего нет больше? – догадался Нурсун.

– Спасибо, – сказала Лиза Сера, – закажи мне такси и я уеду.

– Блин, – сказал Сера, раздраженно. – Давай я буду в шортах и Нурсун нас поддержит.

– Конечно, я могу ради Лизы и без трусов быть, но это херня полная, – ответил Нурсун, – У тебя платье не смертельное, – это во-первых, а во-вторых – надо просто 3 элементарных частицы добавить и елка загорится – сережки, колье и браслет. У Кармен два ящика этого добра. И, кстати, размер у вас похожий, можно и платьице подобрать помажорней, если это для тебя так критично. У нее для этого барахла уже вторую гардеробную делают.

– Ерунда, – пробурчала Лиза. – Кто я ей? И что она обо мне подумает?

– Что о тебе может подумать девчонка из Таганрога с

неоконченным начальным? Она будет счастлива тебе помочь. Она клевая.

– Спасибо, Нура. Как я сам не догадался, – добавил Сера.

Нурсун позвонил Кармен. Она с радостью согласилась помочь. Они двинулись к ее гардеробным. Что бы не застать никого лишнего, пошли через служебные помещения. Кармен снова увидел Лизу засияла.

– Вы, ребята, идите. А мы с Лизочкой сами явимся.

Молодые люди ушли. Гардеробная Кармен была похожа на стоковый магазин. Проход между рядами был узкий. В центре стояло несколько огромных корзин, набитых разной одеждой. Вдоль стен стояли стеллажи с обувью. Стены, потолок и пол были зеркальными.

– И как тут выбирать? – спросила Лиза.

– Хочешь, я выберу? – спросила Кармен.

– Очень хочу. А то я тут утону.

Началась примерка. 4-е платье было впору и в отличие от первых трех не совершенно безумным. Лиза сразу на нем и остановилась. Платье было белым, с розами, чуть выше колен, на талии был красный ремень.

– По моему, лучше не бывает, – довольно сказала Лиза, покрутившись перед зеркалом.

– Из 4-х платьев нельзя выбрать лучшее, – засмеялась Кармен, – Просто это платье выходит в четвертьфинал.

– Так мы пару дней тут просидим, а нас ведь уже ждут.

– Подождут. Не реанимация, – бодро сказала Кармен.

– А если не подождут. Напьются без нас и свалят в открытое плавание.

– Лизок, для открытого плавания нужно корыто побольше. Поверь, там не на что смотреть. Сядут кротики – разинут ротки. Но так как ты у нас первоклашка давай ускорим чемпионат Европы. Одевай следующее.

– Ну, пожалуйста, – заскулила Лиза, – Давай я выберу туфли и побежим. Мне интересно, что там. Если меня вдруг надолго сюда занесет, то мы тут зависнем. Хорошо?

Кармен изобразила на лице глубокое разочарование, и через секунду расплылась в улыбке.

– Хорошо. Только камешки я тебе сама подберу. Идет?

Лиза согласилась. Туфли она себе подобрала почти сразу, но выбор ювелирных изделий тоже протекал долго. Лизе нравилось все, что небольшое по размеру, а Кармен пыталась повесить на нее чуть не слитки золота. В конце концов, удалось договориться на небольших сережках, внушительном колье из белого золота и бриллиантов. От браслета решили отказаться.

Неизвестно сколько бы продолжалась бы примерка, но пришел Игорь Святославович с Серой. Сера был в светлом костюме с серым галстуком. Кармен пришлось ускориться. Через 10 минут они, наконец, отправились встречать гостей. Интерьер дома был не менее странным, чем вид снаружи.

В первой из больших зал на всю стену была копия картины «Три богатыря» Васнецова. В следующей, вдоль стен, как в музее висели русские народные мечи и щиты, а на стене была реалистическая панорама какой-то русско-татарской битвы. В других залах ничего сверх необычного не было, но все было стилизовано под русский стиль – и орнаменты на стенах и мебель и лепнина под потолком. Даже огромные плазменные панели, висящие почти в каждой комнате были в кокошниках. В последней комнате перед главным входом в нескольких метрах от двери висела, подвешенная к высокому потолку и прикрепленная к полу потрепанная боксерская груша. Она смотрелась нелепо, но весело. Проходя мимо, Лиза не удержалась и со всей силы ударила по ней кулаком. Груша качнулась. Потом Лиза вопросительно посмотрела на Игоря Святославовича. Игорь Святославович улыбнулся и зачем-то отрицательно покачал головой. Сера это заметил, но не понял.

– Это тест на совместность, – закричала Кармен, обняв Лизу, – Да же, Игорек? Кто пройдет мимо груши и не ударит по ней, тому будет скучно в этом доме. Это была проверка.

– Правда? – удивленно спросила Лиза Игоря Святославовича.

– Есть такая шутка, – ответил он.

– Боюсь даже подумать, чем вы тут занимаетесь, – добавила Лиза.

Наконец, они вышли на улицу. На лужайке уже бродили

гости, правда, их было немного. Играл оркестр что-то джазовое. Игорь Святославович, извинившись за опоздание, стал принимать подарки.

– Это Юрий Антонов? – спросила Лиза Серу показывая на невысокого пожилого мужчину, громко разговаривающего по мобильному телефону, прохаживаясь по дорожке. – Или просто похож?

– Здесь проще встретить Юрия Антонова, чем просто похожего. Унылый нас ждет концертик. Нетонущее ретро. Папаша в этом смысле неизлечим. Блин, до чего же ты красива.

– В этом платье?

– И в этом платье и без.

– Фантазер, – улыбнулась Лиза, чуть смутившись. – У тебя тоже ничего так узелок на галстуке.

Потом их нашел Нурсун. Они оставили Игоря Святославовича и Кармен на растерзание подъезжающим гостям, а сами пошли к фуршету. Стал вопрос, что пить.

– Пиво тут, наверное, не дождёшься, – сказала Лиза.

– Только если утром, – сказал Сера.

– Предлагаю шампанское за знакомство, а там каждый поплывет туда, где всплывет – сказал Нурсун. Никто не возражал. Они позвали одного из спящих между гостями официантов с шампанским и выпили. Перед главным входом выстроилась большая очередь из автомобилей. Количество гостей у фуршетных столов стремительно увеличивалось. Многие подходили пожать руку и Сергею с Нурсуном. Лизе

время от времени перепадали поцелуи в щечку. Лиза думала, что среди гостей будут одни знаменитости, но она практически никого не знала. Она узнала только спортивного телеведущего, который мелькал в новостях и не менее известного артиста, который где-то кого-то играл. Остальные были просто очень солидными господами и дамами. Мужчины были в костюмах, дамы в вечерних платьях. Лиза в своем личном платье сильно бы выпадала, а в одолженном у Кармен смотрелась более-менее на равных.

– А если бы я не подвернулась вы бы вдвоем тусовались? – спросила Лиза, жуя бутерброд с сыром.

– Ну да. Склеили бы каких-нибудь девчонок, – сказал Нурсун.

– Тут есть девчонки для склеивания? – спросила Лиза.

– Девчонки для склеивания на таких мероприятиях неизбежны, как 33 богатыря за Черномором, – сказал Нурсун, проглатывая уже четвертый или пятый бокал шампанского. Судя по улыбке, алкоголь в нем стал включать свои центробежные обороты. – Сейчас похаваем под официоз и начнутся пляски с отжиманиями. И тут же, словно миксер включили – перцы налево, геи направо, а девчонки пеной вверх, только рот открывай.

– Типа, вот этих? – спросила Лиза, показывая на двух страшненьких немолодых толстушек, оживленно болтающих по соседству.

– В том-то Лизочка и дело, что не этих, – с пьяной улыб-

кой протянул Нурсун. – Чудесность прелестности в том, что мы не отбываем номер, а выбираем. Вот пройдет много лет. Я или Сера женимся на тебе. Ты родишь нам пару десятков ребятишек, увлечешься пирожками и превратишься в милую и очаровательную жирдяйку. Мы приедем на 80-летие Игоря Святославовича и будем с любовью смотреть на тебя и с тоской по сторонам. А какая-нибудь молодая и красивая будет, смеясь, тыкать на тебя пальцем и ржать.

– Я не ржала, – сказала Лиза, – Я была неправа перед вами. Может подойти и извинится.

– Не надо, – сказал Нурсун, увидев, что Лиза двинулась в их сторону, – та что справа, между прочим племянница Кудрина.

– Кудрина? – спросила Лиза, остановившись, – я его должна знать?

Нурсун пришел в секундное замешательство и потом засмеялся.

– Действительно, – сказал он, – зачем тебе знать Кудрина. Лиза ты как хочешь, а я в тебя влюблен. Не смотри, что я толстый и узкоглазый. Зато я не храплю, а в семейной жизни это главное.

– Отвали, казах недобитый, – сказал Сера, отталкивая Нурсуна, который хотел обнять Лизу. Впрочем, совершенно без злости. Они стали шутя толкаться и бороться. Лиза с улыбкой смотрела на них.

– Может вы и меня потолкаете, а то как-то одиноко, – ска-

зала она, подойдя к борющимся парнишкам. Они тотчас перестали бороться между собой и бросились на Лизу.

– Я пошутила – завизжала она. Ребята тут же отстали.

– Если вы не склеите девушек, вам будет, чем заняться, – сказала Лиза.

– Неправда, – сказал Сера.

– Конечно, неправда. Мы склеим – добавил Нурсун, – то есть один из нас, несчастный и отвергнутый, склеит себе успокоительное.

– Я не хочу вам мешать, – сказала Лиза. – Делайте, что хочется. А то вдруг молодость крякнет завтра.

– Мы и так делаем, что нам хочется, – продолжал хихикать Нурсун, – кадрируем Королеву Мимики и Жеста.

– Ты затнешся сегодня? – стал сердиться Сера.

– А сколько до 12 осталось? – продолжал хихикать Нурсун. Он взял еще один бокал с шампанским, поднес ко рту, задумался и поставил его назад. – Извини, Лиза, если что не так – сказал он серьезно, – Просто приятное ощущение, как будто 100 лет знакомы, поэтому я болтаю все подряд, как с самыми близкими.

– Что за глупости, – ответила Лиза, – не надо просить прощения. Я все равно отомщу.

Потом гостей попросили садиться, и началась официальная часть. Сера, Нурсун и Лиза сели за один столик недалеко от сцены. На сцену вышел Дмитрием Харатьян. Он произ-

нес довольно длинный спич о том, как хорош юбиляр и какие у него прекрасные друзья. Он сделал это увлекательно. Разговоры за столиками прекратились. Потом был первый тост. Потом снова заиграл оркестр, давая время господам и дамам поесть и выпить. Нурсун озабочился выбором основного алкоголя для себя. Остановился на текиле. Сера попросил виски. Лиза выбирала между красным вином и коктейлями – выбрала вино из-за практичности, «что бы не просить каждый раз». Также официант записал, кто и что будет на горячее. На столе уже были салаты и разнообразные закуски. Среди гостей ходило несколько фотографов и оператор с камерой. Сверкали фотовспышки. Потом Харатьян стал носиться между столиков, передавая микрофон дорогим гостям. Последовало еще несколько тостов, чередовавшиеся музыкальными паузами. По содержанию тостов Лиза без труда догадалась, что Сережин папа отставной чекист.

– Здесь снять девушку, это даже не съем, – продолжал тему Нурсун. Он уже выпил грамм 300 текилы, – а вот на улице или в транспорте там, на велосипеде. Тут уже виртуозность нужна. И по мне единственное правило съема, это “why not?”, если ты, конечно, не лживая мразь.

– Смотрю, вы опытные кадрилы, – посмеивалась Лиза.

– Ну да. Мы с Серой все лето прошлое «пикапили».

– Совсем охренел что ли? – по-настоящему разозлился Сера.

– «Пикапили»? – засмеялась Лиза. – Офигеть. Так вот как

эти чудовища выглядят.

Видно было, что, несмотря на смех, Лиза расстроилась.

– Упс, – сказал Нурсун, ударив себя по рту. – Виноват и каюсь.

– Да ладно, – продолжала натужено смеяться Лиза, – очень интересно. А этим летом бросили что ли?

– Это шутка дурацкая. Какие мы на фиг «пикапщики», – пробурчал Нурсун, смотря в сторону.

– Why not? – сказала Лиза, перестав смеяться.

– Все я становлюсь невидимкой, – сказал Нурсун, сложив крестообразно руки перед лицом.

– Лиза, это было давно. Не в прошлом году, а позапрошлом, – стал за друга оправдываться Сера. – Все богатые мажоры этим занимаются, а мы самые что ни на есть богатые мажоры. Это быстро наскучило, потому что было невесело. А мой невидимый друг, почему то думает, что фраза «у меня было 1000 девчонок, но ты лучше всех» девушки воспринимают, как комплимент. Это он так тебя клеил мудро.

Нурсун молча закивал головой.

– Я вижу, ты уже рванула, – продолжил Сера, взяв Лизу за руку. – Останься, пожалуйста. Не уходи.

– Никуда я не собиралась. Столько жрачки халявной, – пробурчала Лиза. – Я же из Орла. У нас «фри лав» к гербу города припечатана. На башне сидит и крыльями машет. Поэтому девушки у нас исключительно передовых взглядов. «Отъ*бали, гуляй дале» – наш девиз. Извините за идиома-

ТИЗМ.

– Давай уже переведем тему, – взмолился Сера. – По-жалуй-ста.

– Хорошо. Больше не буду. Только вот вам обоим, – Лиза медленно выложила пальцами симпатичную фигу и показала сначала Нурсуну, а потом Сера. – Ни по очереди, ни по одному. Мне продолжать есть или с обломщицами уже не так интересно?

– Лиза, ты заткнёшься уже? – стал злиться Сера. – Нам до утра теперь на коленях перед тобой ползать? Эта киргизина вечно навалит на стол и убежит? Вот куда он свалил?

Лиза улыбнулась.

– Если мы переведем тему. Ему, наверное, не интересно будет с нами, – сказала она, смотря на Нурсуна. Нурсун отрицательно закивал головой и, положив правую руку к сердцу, левой показал что хочет выпить.

– Он, вообще, очень милый. Я даже песню про него сочинил для альбома, – сказал Сера, – называется «Мой олигофрэнд». Хочу подарок на день рождения сделать. Позовем его? – спросил Сера.

– Давай, – сказала Лиза.

– Нурсунчик выходи – сказал Сера. Нурсун тут же схватил свою текилу, налил, выпил, ритуально закусил и налил себе еще.

После 6-7 официальных тостов Харатьян стал выводить

гостей из-за столов к сцене, где должен был начаться праздничный концерт. Первым был объявлен Юрий Антонов. Он должен был завершать концерт, но у него что-то случилось и он попросился первым. В качестве компенсации он спел не 3 песни, а 4. Молодежи было немного. Взрослые дяденьки и тетеньки встретили его выступление на ура. Мужчины уже были без пиджаков и галстуков и весело отплясывали перед сценой со своими дамами. Сера, Лиза и Нурсун стояли рядом со сценой и в общем веселье участия не принимали. Потом к ним подошли Игорь Святославович и Кармен. Нурсун постояв с ними пару минут ушел в сторону фуршетного стола, куда переместились не танцующие гости. «Мечта сбывается и не сбывается» – неслось из динамиков. Вслед за Нурсуном убежала, тоже изрядно набравшаяся Кармен.

– Сережа сказал, что ты поступаешь в театральный? – спросил у Лизы юбиляр.

– Ага, – кивнула Лиза.

– В каком театре мечтаешь играть?

– В любом, – засмеялась Лиза, – Я деревенщина полная. Я была всего на одном спектакле. К нам приезжала Лия Ахиджакова и мужик с ней какой-то.

– А еще Сережа сказал, что ты владеешь дедуктивным методом? – с непреходящей улыбкой спросил Игорь Станиславович.

Лиза засмеялась.

– Я его обманула в рекламных целях, – сказала девушка. –

Я просто могу иногда собрать из кусков целое. Причем сама не знаю, как это получается. Просто загружаешь информацию и получается готовая картинка. Как пазлы собирать.

– Пазлы? – с некоторым удивлением спросил Игорь Святославович.

– Ну да, – сказала Лиза, – Я же чемпионка Орла по собиранию пазлов на скорость. Меня даже в Таганрог приглашали на чемпионат России, но папа с мамой решили, что это дорого и отправили меня к тетке в Днепропетровск.

– И когда это было? – с непонятым удивлением спросил Сережин папа.

– Прошлым летом, – задумчиво ответила Лиза. Реакция Игоря Святославовича была странной. – Мой дедуктивный метод подсказывает, что вы прошлым летом были в Таганроге и тоже собирали пазлы? – закончила она с торжествующей улыбкой.

– Нет, – с улыбкой ответил Игорь Святославович, – я возглавлял оргкомитет. Но быстрее меня пазлы никто не собирает.

– Я в этом не уверена, – сказала Лиза. – Думаю, что могу вас очень разочаровать, потому что быстрее меня уж точно никто не собирает.

– Думаю, что соревнование неизбежно, – сказал юбиляр, скаля зубы.

– Только не сегодня. А то придется в честь дня рождения поддаваться, – также скаля зубы, ответила Лиза.

– Как насчет 6 тысяч? – сказал Игорь Святославович, имея в виду количество деталей в пазле.

– Лучше предложите 500. Так у вас будет хоть какой шанс, – ответила Лиза, поняв Сережиного папу с полуслова.

– Завтра и на интерес.

– Ну вот, начинаются виляния, – продолжала смеяться Лиза. – Вы же знаете, что у меня нет ничего, что бы вам было интересно.

– У меня глобальный интерес. Если я выиграю, то ты залезешь под стол, 3 раза кукарекнешь и потом крикнешь тоже 3 раза: «Дядя Игорь самый великий и мудрый»

– Хорошо. А если я выиграю, то я вам дам щелбан. Нет, 3 щелбана.

– Какая суровая, – продолжал смеяться Игорь Святославович, – если надеешься с третьего щелчка выбить ум у старичка, то разочарую. У меня лоб чугунный.

– Я просто боюсь, что мне не понравится ваше кукареканье.

В этот момент к Игорю Святославовичу подошел квадратный мужчина в костюме с букетом и подарочной коробкой.

– Извини за опоздание, Игорек, с юбилеем, – сказал он, когда Сережин папа его, наконец, заметил.

– Жорик, – радостно сказал Игорь Святославович и они обнялись, – я уж думал ты обиду непонятную затаил.

– Иди, пока тренируйся, – сказал Игорь Святославович Лизе, уходя вместе с новым гостем. Лиза с ухмылкой на пол

лица, показала ему вслед щелбан.

– Ты, правда, пазлы собираешь или прикололась? – спросил Сера, с любопытством наблюдая за их разговором.

– Правда. А твой папа тоже не шутит?

– Да он свихнулся на пазлах. Я тебе дивлюсь. Ты хоть что-нибудь умеешь делать не лучше всех?

– Да у меня всего 3 достоинства и все они как-то сразу всплыли. Меня так и зовут – танцующий детектив собирающий пазлы. Во всем остальном я та еще ботана.

Они пошли к фуршетным столам и нашли там Нурсуна, что-то оживленно рассказывающий тем самым двум престарелым толстым тетушкам, к которым его сватала Лиза. Тетушки весело смеялись то ли над шутками их друга, то ли над ним самим. Даже издали было заметно синее сияние вокруг Нурсуна. Увидев Серу и Лизу, он тут же подошел к ним.

– Где вы шлялись? – сказал он, покачиваясь, – Эти 2 очаровательные бабы хотят меня изнасиловать, а это не сходится с моими пацифистскими убеждениями. Вы видели Софию Ротару?

– Нет, – ответила Лиза.

– Значит показалась, – Нурсун схватил бутылку текилы. – Все-таки «Козадорес» – это последнее чудо света, после «Балтики Девятки», конечно. Рекомендую, Лизочка. Хочешь войти в высший свет – учись бухать, как лошадь. Это real trend.

Нурсун налил 3 рюмки. Становилось все веселее и весе-

лее.

В это время допел свою первую и последнюю песню Юра Шатунов и на сцене опять появился Дмитрий Харатьян. Начались конкурсы. У фуршета стало многолюдней. Еще выпив парочку текил Сера, Лиза и Нурсун отправились играть. Конкурсы аристократизмом не отличались. Когда молодые люди подошли, какой-то мужик с завязанными глазами лапал девушек и женщин за ноги, определяя где его жена. Потом была парная игра и Харатьян подошел к Сера и Лизе и настоятельно пригласил их. Нурсун вернулся к фуршету. В центре стояло уже пять пар. Игорь Станиславович с Кармен в том числе. Девушки в эротической спецодежде, обслуживающие конкурсы, быстро завязали всем руки за спиной. Между мужчиной и женщиной поставили высокие барные стулья и положили на каждый по длинной конфете в фантике.

– Лот № 9 достанется паре, которая первой съест конфету, – сказал Харатьян, – Фантики есть вам не рекомендуют внутренние органы. На счет 3 начинаем. Раз, два, три.

Пять пар, стучаясь лбами, стали пытаться ухватить фантик с двух сторон, только Сера и Лиза не дернулись. Они молча смотрели друг на друга.

– Может, тоже попробуем? – спросил, наконец, Сера. Лиза посмотрела на раскоряченных конкурентов и отрицательно покачала головой. Потом она выдохнула, быстро повернулась к стулу спиной, дотянулась связанными руками до конфеты, развернула фантик, повернулась назад и откусила пол

конфеты. Сделала она это почти мгновенно. Лиза кивком показала Сера, что бы ел свою половину. Сера с 3 раза смог поймать конфету ртом.

– Мы все, – закричала Лиза, успев проглотить свою половинку. Игра была остановлена. Пары, выплевывая изо рта куски бумаги, приняли нормальные позы. Девушки быстро развязали всем руки. Призом, оказалась бутылка дорожущего вина. Потом всем привязывали к задницы шарики, а на лоб клеили кнопки и надо было полопать чужие шарики сохранив свой. Потом садились по команде на стулья. Потом была игра в прищепки. На Лизу, как и на других барышень, нацепляли прищепок, а Сера, как и всем мужчинам завязали руки платками и они должны были зубами на скорость снять все прищепки со своей дамы. Сера начал довольно резво, но неотвратимая эрекция помешала ему довести конкурс до конца. Он не знал куда деться и чем прикрыться. Вокруг плотным кольцом были гости. Оператор снимал на камеру.

– Помоги мне, – прошептал Сера, все видевшей и не сдерживающей смеха Лизе. Сера подошел к ней максимально близко, потому что она была единственным его прикрытием.

– Прямо здесь что ли? – смеялась Лиза.

– Порно вырежут, клянусь, – сказал тоже, не удержавшись от смеха Сера.

– Говорят удар коленкой успокаивает.

– Это вранье. Причем болезненное. Спаси меня по другому.

– Какой беспомощный мальчик, – сказала Лиза и, обняв Сергея, развязала ему руки и повязала платок на шею, после чего стала медленно снимать с себя прищепки и прикреплять к платку.

– Думаешь, мне это поможет? – спросил Сера.

– Не знаю. Просто это менее болезненно, – сказал она.

Сера свободными руками попытался обнять Лизу.

– Это точно не поможет, – сказала Лиза и, сняв последнюю прищепку, прикрепила на платок.

В этот момент объявился победитель. Игра была остановлена. Лиза отдала подбежавшей девушке платок. Кольцо болевых точек стало менее плотным.

– А теперь ты можешь схватить меня здесь – Лиза положила Сережины руки себе под зад, – поднять и унести в безопасное место. Типа, порыв страсти.

Сера послушно оторвал девушку от земли и пошел с ней из круга.

– Хотя все равно все обо всем догадались. Да и нашел проблему. У нас в Орле ребята бантик привязывают, если на них вдруг снизойдет вдохновение, – бурчала Лиза, положив руки Сереже на плечи. Когда они вышли на безопасное место Сера аккуратно поставил девушку на землю. Репутация было более-менее спасена.

Потом снова начался концерт. Лиза с Серой пошли искать Нурсуна и нашли его мирно спящим за одним из столов. По-

пытки его растолкать ни к чему не привели.

– Отнесите его, пожалуйста, на диван, – попросил Сергей одного из слуг, – В мою комнату и не забудьте похмельный набор.

– Конечно, Сергей Игоревич – сказал слуга и пошел за подмогой.

– Конкурентом меньше, – сказал Сера.

– Думаешь? Мне еще пару «дринков» и меня положат с ним рядом. Придется-таки с ним переспать.

– Тебя положат там, куда я скажу, – сказал Сера, – Если, конечно, я раньше не вырублюсь. Давай лучше проверим твой дедуктивный метод.

– Валяй.

– Как ты думаешь, что там? – Сера показал рукой в сторону башни над главным входом, увенчанной круглым стеклянным «глазом».

– Подзорная труба, что бы подглядывать за голыми тетками в соседнем доме, – без раздумий ответила Лиза.

– У нас нет соседей, – растерявшись от столь быстрого ответа, сказал Сера.

– Ну, тогда за уточками в пруду, но точно не за звездным небом. А еще там двуспальная кровать, два кресла с русским орнаментом на обивке, столик, бар и фоном калинка-малинка в джазовой обработке.

– Фантазия у тебя, – пробормотал Сера, – но ты не угадала ни разу.

– И что там?

– Не скажу. Могу только показать, – сказал Сера, почесав затылок. Получалось не очень складно.

– А если мне не интересно?

– Тебе понравится. Взглянем одним глазком и назад.

– Одним глазком? Это что за поза?

– Пошлячка.

– Ты помнишь? – Лиза скрутила перед лицом Серы большую фигуру.

– Помню. Поэтому я спокоен, как евнух.

– Видела я твое спокойствие, евнух. Только если там вправду нет бара, давай захватим наш приз и пару стаканчиков.

Сера сбегал за выигранной бутылкой «Анри Боно 1998», и прихватил два пластиковых стакана со штопором. Они пошли в дом. От главного входа уже всю отъезжали автомобили с гостями. Они прошли мимо охранников в закрытую часть дома, долго поднимались по узкой винтовой лестнице, пока не попали в небольшую прихожую. Сера включил свет, набрал код на пульте, висящем на стене. Дверь открылась и они попали в «глаз». Сера пропустил Лизу, а сам прошел следом. Дверь за ними закрылась сама. Это была достаточно просторная комната одна из стен, которых и была окном-глазом. Открывался симпатичный вид на праздничную поляну и на окрестности. Рядом с окном стояли два кресла, между ними был столик. На столике стояли два пустых бока-

ла, фрукты и пульт. Рядом с дверью вдоль стены была огромная кровать и ночник. Недалеко от кровати был небольшой холодильник, а над ним прозрачный бар.

– И что здесь не так, как я сказала? – спросила Лиза, улыбаясь. – Вруля?

– Нет, – невозмутимо ответил Сера, – во-первых нет подзорной трубы, во-вторых – кровать не двуспальная, а «кинг-сайз», в-третьих – это не бар, а мини-бар с холодильником. И самое главное – на креслах нет орнамента.

– Действительно нет, – сказала Лиза, подойдя к креслам. – Странно. Обязательно выйдите.

Лиза упала в одно из кресел.

– Есть другой алкоголь или наше вино будем? – спросил Сера.

– Можно вино, – ответила Лиза.

Сера ловко открыл бутылку и разлил вино по бокалам и упал в соседнее кресло.

– А почему нет музыки?

– Извините, сударыня-барыня, – Сера щелкнул пультом прямо в окно и заиграла музыка. Это был джаз – Wonderful Life в современной мурлыкающей обработке.

– Джаз, – сказала Лиза, беря бокал.

– Но не «калинка-малинка», – возразил Сера, тоже беря бокал.

– Зачем же ты, дорогой, нес сюда стаканчики? – спросила Лиза, рассматривая вино через стекло.

– Я не знал, что тут будет посуда.

– Не убрали с прошлого раза.

– Не было никакого прошлого раза. Отстань уже.

– А нас хорошо видно оттуда? – Лиза показала на многолюдную поляну.

– Нас совсем не видно.

Лиза и Сера чокнулись и выпили.

– А сейчас я покажу тебе чудеса современной технологии, – сказал Сера, – только держись крепче.

Он взял пульт и нажал на кнопку. Тут же стекло «глаза» с тихим жужжанием поднялось вверх, а вместо него выползли серебристые перила. Кондиционер выключился и свежий ветер ворвался в комнату. Лиза засмеялась. Ей понравилось.

– Это еще не чудеса, – сказал Сера и нажал на другую кнопку. Тут же с жужжанием, ближе к ним опустилось другой стекло, более тонкое и странно мерцающее. – А теперь смотри – Сера коснулся двумя руками стекла и развел руки в стороны. Праздничная поляна стремительно увеличилась и музыка, доносившаяся с нее, стала громче. – Или так, – увлеченно сказал Сера, и двумя пальцами выделил своего папу.

– ... конечно, можно придумать схему, но она будет в обе стороны работать, – говорил Игорю Святославовичу высокий мужчина с бородой. Изображение плавно прояснилось и стало очень четким. Сергей чуть отдалил изображение, что бы не подслушивать приватный разговор. Их разговор заглушила поющая София Ротару.

– Действительно чудеса. Спасибо, что уломал меня. Только подслушивать чужие разговоры не очень good.

– Разговоры тут бывают раз в году. А так можно птичек разглядывать, белок. Оптика мощнейшая. И слышно здорово. Часами можно сидеть. А скоро фейерверк будет. Будет что-то.

– А отдавать так? – спросила Лиза, разведя экран руками. Изображение плавно вернулось в стандартный вид и стало похожим на обыкновенное окно. Лиза подумала и выделила лес на краю лужайки. Комната наполнилась тихим лесным шорохом. На весь экран были листья, ветки. Лиза коснулась экрана рукой и поводила. Она нашла тропинку. И остановилась на ней. Сера тем временем долил Лизе вина и себе тоже. Они опять выпили.

– Можно тебя попросить? – спросила девушка, когда повисла пауза.

– Конечно. Все что хочешь.

– Расскажи мне про «пикап».

– Сколько можно, – зло сказал Сера, вскочив с кресла. Его просто взбесила эта просьба. Опять вся со скрипом выстроенная романтика рухнула. Сера подошел к бару, взял оттуда бутылку какого-то крепкого алкоголя, долил к своему вину и залпом выпил.

– Сережа, успокойся, – спокойно сказала Лиза, поймав его руку. – Я не хочу ржать, ломаться или накручивать бонусы. Я серьезно. Мне это важно.

– Извини, – сказал Сера, сразу успокоившись и улыбнувшись, – но киргизу я все равно это не прощу. Надо позволить и сказать, что бы похмельный набор поставили на расстоянии 3 метров. У него будет время подумать о своем поведении, – сказал Сера и случайно рыгнул, – блин, извини. Ну и коктейль я соорудил. На самом деле с пикапом фигня была полная. Все эти первые фразы, полу-анекдоты, пантомима. На улице посылали постоянно. Конечно, на какой-то процент девчонок это срабатывало, но если бы мы без всяких ухищрений предлагали им «выпить и потрахаться» результат был тот же. Короче, секс был регулярным. Часто в экстремальных местах. Видео пытались делать, правда, в основном скрытно и чаще неудачно. И самое веселое – в 70% случаях, приходилось платить девушкам деньги. Без них процесс соблазнения буксовал. Нам надоело бы быстрее, но мы в одной тусе состояли. И все делились своими историями соблазнения. Это было соревнование – отчеты, грамоты, видеодоказательства. Каждый съем оценивался по 10-балльной системе. В зависимости от многих пунктов. Разреши мне не повторять их. Короче, мы плелись в конце и хотели догнать более умелых друзей, поэтому и продолжали. Но в целом я пришел к удивительному выводу. Ты не поверишь, но значение секса в нашей жизни очень сильно преувеличенно. Как-то так. Я ответил?

– Да, – сказала Лиза, выслушав Серу, – а почему вы бросили?

Сера посмотрел на девушку, налил еще вина.

– Больше вопросов не будет?

– Нет, – ответила Лиза.

– Эта самая мрачная история в моей жизни, – сказал Сера, смотря в сторону, – я никому ее не рассказывал.

– Если все так серьезно, можешь не говорить.

– Расскажу. Все равно настроение убито. Мы с Нурой уже решили завязывать, но очень хотелось сделать одних ребят. Обогнать, то есть, в рейтинге. Ну и на очередной прогулке подкатили к одной девушке. Страшненькая такая была, без подбородка, без бровей. Уже взрослая, студентка. Мы стали ее клеить и знаешь, как на учебных пособиях, на все ведется. Пошутили – смеется, позвали в кафе – пошла, налили 100 грамм – выпила. Даже видео снимать стали в открытую. Нура помню пошутил: «Какое бесхозное тело». Потом были проблемы с местом – хотелось поэкстримальней, что бы все бонусы заработать. Нашли самое ужасное, ну так далее и совершенно бесплатно. Мы старались по максимуму. Бонусы опять же. А потом, – Серы шмыгнул носом и Лиза с удивлением увидела, как что у него мокрые глаза, – ничего особенного, кроме мелочей, типа, что у нее это было первый раз и мы все перепачкались. А потом она заплакала. Это было кошмар на ровном месте. За забором люди идут, мы в крови и это 20-летнее плачущие дитя, изуродованное нами. Насилия не было никакого. Стандартная схема. Но ощущение мерзости было кошмарным. Нура выключил, наконец,

камеру. Ты не поверишь, но я тогда увидел Бога. Почувствовал его присутствие. Он стоял напротив нас и уравновешивал этот мир. Без Бога этот мир со всеми потрохами провалился бы в ад в ту же секунду.

Сера замолчал.

– И что потом? – спросила Лиза, тоже расчувствовавшись.

– Ничего. Мы дали ей денег. Заказали такси, что бы отвезло ее с глаз долой. С Нурой не говорили про это, но он тоже все понял. Видео стерли. А в тот же вечер я пошел в церковь на вечернюю службу. Очень осторожно переходил дорогу. Боялся попасть под машину и не успеть исповедоваться. Потом отстоял службу, встал в очередь к священнику на исповедь и пропускал всех вперед, что бы быть последним. Батюшка сначала не хотел меня слушать. Потом еще больше не хотел. Потом чуть не убил. Потом отпустил мне грех и, не выдержав, дал затрещину напоследок. Такая вот история.

– И что потом?

– Ничего. Story is over.

– Но у тебя же были потом девушки?

– Увлекательный вопрос. Я отвечаю на него только после того, как ты о своих кобелях расскажешь.

– Ну, вот еще, – сказала Лиза.

– Ну и закрыли тему, – сказала Сера.

– Спасибо, – сказала Лиза.

Повисла пауза. Очередной джазовой песенкой, как по заявкам оказалась «Калинка-малинка». Лиза улыбнулась, но

не стала прерывать паузы. Ей было хорошо и уютно.

– Я знаю, что ты некрасивая, скучная глупая зануда, – неожиданно сказал Сера.

Лиза удивленно посмотрела на него.

– Ты по телефону, что ли разговариваешь?

Сера засмеялся.

– Это сеанс самовнушения. Я знаю, что ты, Лиза – страшенькая занудная дурочка, но я никак не могу это разглядеть. Ты ослепила меня. Я вижу девушку, такой красоты, которой не может быть по определению. Следовательно, и нет. Если бы ты была такой, какой я тебя вижу, тебя бы мужики на части бы давно разорвали. Может быть, надо дожидаться завтрашнего утра, что бы увидеть перед собой обычную жабочку? Лучше утром обнаружить жабу рядом, чем всю жизнь вспоминать о самой прекрасной принцессе.

– Это объяснение в любви что ли? – растерянно спросила Лиза.

– Да, – кивнул Сера, – я даже представить не могу, что будет, если ты уйдешь. Я мгновенно свихнусь. Ты же не уйдешь?

– Но когда-то мне придется уйти.

– Почему? Многие же живут вместе всю жизнь.

– Объяснение плавно переходит в предложение? – улыбнулась Лиза.

– Ну, – чуть замаялся Сера, – если это поможет тебя удержать то да.

– Давай утра дождемся, – сказала Лиза. – Лучше быть царевной-лягушкой, чем лягушкой-царевной.

– Давай, – сказал Сера, доливая вино, – может быть, ты тогда сейчас отменишь свою фигу?

– И кто я буду после этого? – улыбнулась Лиза, беря бокал.

– Ты будешь моей.

– Твоей утренней жабой?

– Какая из тебя жаба. Я на это уже не надеюсь. Я знаю, что утром ты будешь еще прекрасней, потому что это будет утренняя сонная красота.

– Похмельная?

– И похмельная тоже.

– Тут наверняка видеосъемка идет со всех сторон.

– Да, – сказал Сера и взял пульт и на экране с ночным лесом появились 9 квадратиков снимающих кровать с разных ракурсов. Сера еще раз нажал на кнопку и на квадратиках появились красные кресты и они один за другим погасли.

– Я их отключил.

Сера взял ладонь Лизы в свою руку. Лиза не сопротивлялась. Сера поднес руку девушки к губам и поцеловал.

– Знаешь, Сережа, – сказала Лиза, аккуратно освободив свою руку. Голос у нее дрогнул – даже если ты хочешь снять порнофильм, что бы потом ржать со своими друзьями или поставить свежую кассету на полку под номером 666, твоя настойчивость впечатляет. Только в интернет не выкладывай, обещаешь?

– Я же все выключил.

– Или на запись поставил?

– Давай уйдем куда угодно. Поехали куда угодно. Поехали к тебе.

– В Орел? – засмеялась Лиза, – ты гораздо терпеливей меня. Я даже до другой комнаты не дотерплю. И кто из нас сюда после этого?

– Не дотерпишь? – не понял Сера.

– Дурачок? – улыбнулась Лиза. – Я тоже очень хочу, – добавила она полусшепотом по слогам. – и я тебе абсолютно доверяю.

Сера расплылся в растерянной улыбке, встал с кресла и склонился над девушкой, оттопырив губы...

– Это Пятый. Я на месте, – неожиданно закричал кто-то в спину. Сера и Лиза испуганно повернулись к экрану. На экране среди веток и кустов появился здоровый детина в камуфляже. В руках у него был автомат Калашникова.

– Что это? – не поняла Лиза. – Шутка?

– Наружную охрану успокоили. Осталось 8 охранников по периметру и два в доме – донеслось из рации мрачного солдата.

– Что за черт, – сказал Сера и схватил телефон. Он стал набирать папин номер, но его телефон был недоступен.

– Начинаем через 10 секунд. Подтвердите готовность, – прошипело в рации.

– Пятый готов – ответил детина.

– Спецназ какой-то. Это розыгрыш? – повторила Лиза.

– Нет, Лизочка. Это пи*дец, – сказал Сера. Он быстро вернул экрану реальное изображение и тут же увеличил своего отца. Игорь Святославович по-прежнему обсуждал дела с толстым господином. Сера чуть уменьшил изображение. К его отцу стремительно шли с разных сторон несколько здоровых мужчин в официантских жилетках.

– Что делать? – спросил Сера свою девушку.

– Не знаю, – ответила Лиза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.